

ний, запугивание, подавление самостоятельности, злоупотребление наказаниями, в том числе физическими, ведущие с одной стороны, к формированию у ребёнка жестокости, а с другой – могут подтолкнуть его к попытке суицида.

Ни поведенческие, ни личностные деформации не возникают у ребёнка спонтанно. Но бывает и так, что он просто перенимает от родителей или от других взрослых неправильные взгляды. Детей надо постоянно учить правильному поведению, причём учить в доступной форме, не забывая о том, что моральные нормы должны стать для ребёнка лично значимыми. А для этого недостаточно лишь сформировать нравственные требования; они должны быть предъявлены так, чтобы тот, к кому они обращены, принял их. К сожалению, уровень культуры межличностного общения в нашем обществе оставляет желать лучшего. Ребёнок, как правило, выступает не субъектом взаимодействия, а объектом воздействия. Взрослые не умеют и не хотят строить отношения с детьми на основе равноправного диалога и не могут добиться позитивных воспитательных целей иными средствами, кроме требования безусловного послушания.

УДК 159.928.234

СВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ С АКЦЕНТУАЦИЯМИ ХАРАКТЕРА И ТИПОМ ТЕМПЕРАМЕНТА

В. П. Михайлова, Н. И. Корытченкова, Т. И. Кувшинова, И. А. Фокина

Для будущих социологов восприимчивость к национальным состояниям других людей является профессионально-значимым качеством, оно необходимо всем, кто работает с людьми. Чем больше у человека коммуникативный опыт, тем легче происходит понимание эмоциональных состояний. Поэтому понимание как функция общего интеллекта тесно связана с эмоциональным миром человека, а эмоции, в свою очередь, с характером человека, его темпераментом. И лучше всего происходит взаимопонимание, когда люди ориентированы на интеллектуальные взаимоотношения, поэтому социальный интеллект включает в себя как общий, так и эмоциональный.

Методика эмоциональной компетентности разработана И. М. Юсуповым и Г. В. Юсуповой, представлена в автореферате кандидатской диссертации Г. В. Юсуповой [11]. Эти ученые выделили два существенных для исследования модели эмоциональной компетентности направления: когнитивное (понимание) и поведенческое (управление). Каждое направление имеет два вектора: внутренний – направленность на себя, и внешний – направленность на других. Так, когнитивный вектор направлен с одной стороны, на самопонимание, обозначаемое как явление рефлексии, с другой – при направленности на других – на эмоционально-когнитивную децентрацию своего «я», известную как явление эмпатии.

Именно отсутствие желания познать, понять друг друга и лежит, на наш взгляд, в основе тех проблем, которые осложняют и искажают отношения детей и родителей.

Литература

1. Лопатин, А. А. Психические наркологические расстройства среди населения Кемеровской области: обобщённые данные и основные тенденции за 20 лет / А. А. Лопатин, Н. П. Кокорина, Ю. Ю. Кирина // Материалы I научной сессии Кузбасского научного центра СО РАМН по проблемам здоровья и сохранения трудового потенциала населения Кузбасса. – Кемерово, 2004.
2. Личко, А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А. Е. Личко. – М.: Медицина, 1985. – 416 с.
3. Репина, И. В. Основы клинической психологии / И. В. Репина, Д. В. Воронцов, И. И. Юматова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. – 480 с.
4. Целуйко, В. М. Психология неблагополучной семьи / В. М. Целуйко. – М.: Владос, 2004 – 272 с.

Приспособительные поведенческие реакции реализуются через саморегуляцию поведения (поведенческий вектор, направленный на себя) и регуляцию отношений с другими (поведенческий вектор, направленный на взаимодействие с другими).

Таким образом, в состав эмоциональной компетентности (ЭК) входят четыре базовые составляющие:

- саморегуляция (СамРег) – контроль импульсов и управления эмоциями, выражение эмоций, блокировка негативных эмоциональных состояний;
- регуляция взаимоотношений (РегОтн) – социальные навыки, умения строить отношения с окружающими;
- рефлексия (Реф) – самосознание, рациональное осмысление эмоций, выявление собственных мотивов;
- эмпатия (Эмп) – эмоционально-когнитивная децентрация, чувствительность к слабым социальным сигналам, выражающим потребности и желания других людей.

На основе базовых составляющих эмоциональной компетентности были сформированы функциональные блоки:

- поведенческий блок, который включает саморегуляцию и регуляцию отношений;

- когнитивный блок, включающий рефлексию и эмпатию;
- интраперсональный блок: СамРег \times 1,33 + Реф. \times 0,67;
- интерперсональный блок: РегОтн \times 1,33 + Эмп. \times 0,67.

Итоговая оценка или индекс эмоциональной компетентности подсчитывается по формуле: $\text{Иэк} = \text{Пов.бл.} + \text{Когн. бл. или (СамРег} + \text{РегОтн)} \times 1,33 + (\text{Реф.} + \text{Эмп}) \times 0,67$.

Рассмотрим базовые составляющие эмоциональной компетентности.

Ф. Е. Василук, М. Р. Гинзбург, Н. И. Гуткина, А. Ф. Лазурский рассматривают рефлексивность как результат осмысления своей жизнедеятельности.

В. В. Знаков считает рефлексию механизмом самопознания и самопонимания [4].

А. В. Карпов, Г. С. Красовский, В. Е. Ленский и др. рассматривают рефлексию с точки зрения закономерностей и механизмов эффективности управленческой деятельности. Они считают, что очень высокая рефлексивность, как и низкий ее уровень, отрицательно сказываются на той или иной деятельности [6, с. 45 – 57].

А. В. Карповым и В. В. Пономаревой было установлено, что существует закономерная связь между степенью рефлексивности руководителей и их стилевыми предпочтениями по шкале «авторитаризм – попустительство» [5]. Низкорексивные руководители более склонны к авторитарному, директивному стилю, а высокорексивные – к либеральному и попустительскому стилям. Влияние рефлексивности на исполнительную деятельность приведено в работе А. В. Карпова «Рефлексивность как психическое свойство». В этой же статье дается анализ авторской методики изучения рефлексивности [6, с. 45 – 47].

По данным ВОЗ, распространенность аффективной патологии среди населения европейских стран составляет не менее 5 – 10 %. Заболеваемость депрессиями приближается к 3 %, а риск заболеть депрессией в течение жизни – к 20 % [3, с. 212].

Депрессия как причина инвалидности к 2020 г. будет занимать второе место после ишемической болезни сердца [8].

Эмпатия как составляющая эмоциональной компетентности выполняет функцию понимания внутреннего мира другого человека и обеспечивает успех межличностного взаимодействия. Опросник по измерению эмпатии был разработан И. М. Юсуповым. Данный диагностический опросник определяет эмпатию по отношению к родителям, детям, престарелым людям, героям художественных произведений, в межличностных отношениях и к животным. Системный анализ понятия «эмпатия» дан И. М. Юсуповым в его книге «Вчувствование. Проникновение. Понимание» [9].

Когнитивный компонент эмпатии недостаточно исследован. Но искренний эмоциональный отклик на переживание других людей формируется уста-

новкой на идентификацию, сопереживание и уважение к личности. Эмпатия создает условия для принятия человека таким, каков он есть. К. Роджерс выделяет характерные черты эмпатийной личности:

- проявление терпимости к выражению эмоций человека;
- способность глубокого проникновения в духовный мир другого человека;
- готовность адаптировать свое восприятие социального окружения к восприятию другого человека, чтобы лучше его понять (посмотреть на мир его глазами).

По мнению И. М. Юсупова, эмпатийный потенциал связан с направленностью личности и является одной из характеристик социального интеллекта. При эгоцентрической ориентации эмпатийный потенциал личности имеет тенденцию к угасанию. Одновременно с этим наблюдается растущее стремление к доминированию в межличностном взаимодействии, что порождает барьеры в достижении взаимопонимания с окружающими. При деловой и гуманистической направленности имеется тенденция к росту эмпатии [9, с. 162]. И. М. Юсупов приводит ориентировочную анкету по определению направленности [9, с. 193 – 199]. При деловой и гуманистической направленности преобладает стиль дружеского взаимодействия, при котором любые проблемы решаются совместными усилиями в диалоге, и доминирует положительная установка на партнеров по общению.

В. В. Бойко рассматривает эмпатию как рационально-эмоционально-интуитивную форму отражения, которая является особенно утонченным средством «вхождения» в психо-энергетическое пространство другого человека. Она возникает, когда человек демонстрирует другому соучастие и сопереживание.

В связи с таким пониманием В. В. Бойко определяет эмпатию как форму рационально-эмоционально-интуитивного отражения другого человека, которая позволяет преодолеть его психологическую защиту и постичь причины и следствия самопроявлений – свойств состояния реакций – в целях прогнозирования и адекватного воздействия на его поведение (Бойко, с. 117).

Следующим компонентом эмоциональной компетентности является саморегуляция, структурными компонентами которой является самоанализ, самопрогноз, самооценка, самоконтроль поведения. Оценивать саморегуляцию можно по следующим признакам: организованность, ответственность, умение контролировать свои эмоции; способность сдерживать агрессивные побуждения; контроль за движениями тела в эмоционально-значимых ситуациях [2, с. 11].

В. Е. Василенко обнаружила в своем исследовании соответствие между высоким уровнем саморегуляции поведения и высоким уровнем развития интеллектуальных функций у младших школьников [2, с. 15].

В подростковом возрасте у школьников с высоким уровнем поведенческой саморегуляции выше

показатели интеллекта, выявленные методикой ШТУР (форма А). Поведенческая саморегуляция изучалась методом наблюдения, методом экспертных оценок, тестом С. Розенцвейга (поведение в конфликтных ситуациях).

У подростков с высоким уровнем саморегуляции степень интегрированности и значимость связей больше. В группе с низким уровнем саморегуляции получены отрицательные взаимосвязи между отдельными функциями, что говорит о выраженной противоречивости интеллектуального развития в этой группе. В. Е. Василенко выявила и некоторые половые различия: у мальчиков с высоким уровнем саморегуляции выше показатели самоконтроля и общительности, у девочек – самоконтроля и ответственности. Остальные различия на уровне тенденций: большая эмоциональная стабильность, меньшая тревожность у детей с высокой саморегуляцией, у мальчиков – меньшая возбудимость.

Имеются различия и в характере фрустрационных реакций: у детей с низким уровнем саморегуляции чаще встречаются внешнеобвинительные реакции, реже – самообвинительные. Динамика изменений самооценки также связана с уровнем саморегуляции поведения. К подростковому возрасту признаки неблагополучия в эмоциональной сфере сохраняются у мальчиков, которые имеют низкий уровень саморегуляции (неуверенность, тревожность, импульсивность и напряженность). Устойчивый тип личностного развития сохраняется у тех школьников, кто имеет интеллект не ниже среднего [2, с. 20].

Каждый тип акцентуации обладает определенным эмоциональным стереотипом поведения. Так, для возбудимой акцентуации характерны импульсивные реакции. Даже интеллект такого человека не может сдерживать неадекватные, иногда саморазрушающие импульсы.

Педантичность, достигшая уровня акцентуации, имеет свои особенности, когда эмоции тратятся по пустякам из-за особой осторожности, дотошности, стереотипности и негибкости поведения. Человек создает себе и другим проблемы из-за чрезмерной требовательности и внутренней напряженности. Его настороженность обусловлена отсутствием доверия к людям, его негибкость поведения – готовыми стандартами мыслей.

Портрет гипертима можно окрасить в мажорные тона, а дистиму присущи негативно окрашенные состояния, он не может с восторгом воспринимать даже положительные, благоприятные ситуации.

Очень эмоционально отзывчивым на происходящее вокруг является человек с экзальтированной акцентуацией, у которого диапазон эмоционального реагирования очень широк: от радости до отчаяния и печали, «от страстного ликования до смертельной тоски» [7]. Не случайно среди таких людей много артистов, художников и поэтов. Повышенная эмоциональная возбудимость «питает» их творче-

ское вдохновение, но не всегда способствует адаптации с жизненными трудностями. Нередко людей с такой акцентуацией охватывает отчаяние, тревога и страх, которые могут привести к депрессии и мыслям о самоубийстве.

Если экзальтированный тип «бурный, порывистый, возбужденный», то эмотивный – «чувствительный, впечатлительный» [7, с. 198]. Они испытывают особую радость от общения с природой, с произведениями искусства. «Особая чувствительность природы ведет к тому, что душевное потрясение оказывает на таких людей болезненно глубокое воздействие и вызывает реактивную депрессию» [7, с. 199].

Если циклотима к депрессивным реакциям может привести какой-то пустяк, небольшая неудача, то у эмотивного типа тяжесть депрессии соответствует тяжести события, переживания, т. е. наблюдается адекватная, эмоциональная реакция. Все происходящее он воспринимает всерьез: и радостные, и печальные события. Чуткость, правдивость, искренность – его типичные черты.

Наблюдается связь эмоции и с темпераментом. У холериков доминируют такие эмоции, как агрессивность, гнев и ярость. У меланхоликов – страх и робость. У сангвиников и флегматиков доминируют положительные эмоции.

Мы поставили своей целью изучить связь акцентуаций характера по К. Леонгарду с элементами эмоциональной компетентности. В исследовании принимали участие студенты-первокурсники Кемеровского университета культуры и искусств – будущие социальные работники.

В результате проведенного исследования выявлено следующее.

Человек с гипертимной акцентуацией склонен к чрезмерной общительности, озорству и отсутствию дистанции в отношениях с людьми. У обследованных студентов выявлена положительная связь гипертимной акцентуации с когнитивным блоком ($r = 0,43$), в который входит рефлексия и эмпатия. Для такого человека характерны ролевая пластичность, адекватная профессиональная самореализация, четкое выстраивание стратегии своего поведения, легкая адаптивность к новым условиям, способность «читать» невербальную экспрессию в межличностных контактах, извлекать максимум информации о поведении людей, предвидеть их поступки и иметь точные суждения о них.

Застреваемый тип акцентуации отрицательно связан с рефлексией ($r = -0,77$). У такого человека отсутствует способность распознавания испытываемых чувств, осознание собственных мотивов, рациональное осмысление их, способность наблюдения за своими чувствами. Высокий коэффициент отрицательной корреляции наблюдается у данного типа и с когнитивным блоком, который, кроме рефлексии, включает и эмпатию ($r = -0,72$). Это означает, что данный тип не умеет распознавать и правильно понимать чувства других людей, эмоцио-

нально не компетентен и демонстрирует социальную незрелость.

Отрицательная корреляция выявлена у тревожного типа и с интраперсональным блоком ($r = -0,47$). У такого типа людей отсутствует позитивный настрой эмоций и умение адекватно выражать свои чувства, способность к самоопределению и саморегуляции. Они не могут справляться со стрессом, у них отсутствует гибкость, реалистичность и компетентность в решении жизненных проблем, нет уверенности в себе и уважения к себе как личности.

Эмотивный тип акцентуации, для которого характерны сопереживание, т. е. эмпатия, большая отзывчивость на чужое горе и легкость примирения в случае конфликта, положительно связан с поведенческим блоком (т. е. саморегуляцией и регуляцией отношений), коэффициент корреляции $r = 0,52$. Такие люди эмоционально устойчивы, ярко выражают свои чувства, способны увлечь и повести за собой других, обычно активны, энергичны и коммуникативны.

В то же время эмотивный тип акцентуации отрицательно связан с интраперсональным блоком ($r = -0,59$). Возникает определенное противоречие со сказанным выше: т. е. данный тип может быть импульсивным, не достаточно уверенным в себе, не очень осознавать свои собственные переживания и систему ценностей, которой руководствуется в своем поведении, недостаточно уравновешены в конфликтных ситуациях, т. е. недостаточно компетентен при решении многих проблем.

Педантичный тип, который положительно связан с нервным срывом ($r = 0,65$) и с застревающим типом акцентуации ($r = 0,45$) имеет аналогичную корреляцию с когнитивным блоком эмоциональной компетентности ($r = 0,48$) и интраперсональным блоком эмоциональной компетентности ($r = 0,77$). Это можно объяснить следующим образом: педантичному типу присущи саморегуляция и рефлексия, т. е. ясное осознание себя как личности (уверенность и самоуважение), осознание своих целей и системы ценностей, умение работать в условиях давления и решать проблемы, также характерна большая ответственность, надежность и умение расположить к себе людей, способность эффективно использовать свои сильные стороны. Такие люди, как правило, живут в гармонии с самим собой. Об этом свидетельствует итоговая оценка эмоциональной компетентности ($r = 0,45$). Но они способны войти в конфликт с теми, кто нарушает установленный ими порядок, по этой причине у них проявляется склонность к нервному срыву.

Тревожный тип акцентуации, положительно связанный с холерическим типом темперамента ($r = 0,60$) и с нервным срывом ($r = 0,48$), отрицательно связан с саморегуляцией ($r = -0,43$), т. е. личности с таким типом акцентуации слабо контролируют свои эмоциональные состояния, слабо осуществляют контроль за своими импульсами, не владеют собственными эмоциональными пережи-

ваниями. С итоговой оценкой эмоциональной компетентности тревожная акцентуация также связана отрицательно ($r = -0,46$).

В то же время тревожная акцентуация положительно связана с интраперсональным блоком ($r = 0,80$), интерперсональным блоком ($r = 0,53$) и с педантичной акцентуацией ($r = 0,82$). Эти корреляции входят в противоречие с вышеназванными корреляциями. Интраперсональный блок включает и саморегуляцию, и рефлексия, а интерперсональный блок характеризует регуляцию отношений и эмпатию. Сочетание противоречивых тенденций в одном типе личности – с одной стороны, чувство повышенной ответственности и долга – с другой стороны, неуверенность в себе, беспокойство создает предпосылки для формирования невротической личности.

Циклотимный тип отрицательно связан с флегматическим типом темперамента ($r = -0,57$), положительно с холерическим типом ($r = 0,91$), с тревожным типом акцентуации ($r = 0,61$), с интраперсональным блоком ($r = 0,59$). Имеется тенденция к положительной связи с педантичным типом ($r = 0,46$) и с регуляцией отношений ЭК ($r = 0,45$). Циклотим, с одной стороны, характеризуется чертами гипертима (восторженность и эйфория), с другой стороны, чертами дистима (сосредоточенность на мрачных сторонах действительности), поэтому по свойству циклотичности он близок к холерическому типу темперамента и содержит в себе предрасположенность к невротичности.

Демонстративный тип акцентуации отрицательно связан со склонностью к депрессии ($r = -0,63$) и с меланхолическим темпераментом ($r = -0,45$), но положительно с нервным срывом ($r = 0,50$). Демонстративный тип – хороший актер, он готов всегда изобразить готовность к нервному срыву, но впасть в депрессию – это не его задача.

Высокий коэффициент корреляции ($r = 0,90$) демонстративного типа выявлен с индексом итоговой оценки по эмоциональной компетенции (ЭК). Демонстративные личности выражают свои чувства искренне и достаточно ярко. Они ответственные, полны надежд, владеют социальными навыками и умеют располагать к себе людей, на что указывают положительные корреляции данного типа акцентуации с рефлексией ($r = 0,48$), с когнитивным блоком ($r = 0,58$) и с интерперсональным блоком ($r = 0,53$).

Демонстративная акцентуация положительно связана с эмпатией ($r = 0,63$). Это свидетельствует об умении лиц с демонстративной акцентуацией распознавать и правильно понимать чувства других людей, формировать адекватный жизненный опыт. Отрицательно коррелирует демонстративный тип с саморегуляцией, т. е. у него ослаблен контроль за эмоциями и импульсами ($r = -0,62$).

Возбудимый тип акцентуации, который характеризуется непредсказуемостью поведения и стремлением жить настоящим моментом, имеет положительную связь с холерическим темпераментом ($r = 0,50$), положительную корреляцию с циклотим-

мом ($r = 0,61$), характеризуемым цикличностью протекания эмоций, и отрицательную с флегматическим темпераментом ($r = -0,70$).

Возбудимый тип акцентуации отрицательно связан с саморегуляцией ($r = -0,53$), имеет отрицательную тенденцию к связи с поведенческим блоком ($r = -0,45$) и положительную тенденцию к связи с когнитивным блоком (Реф. + Эмп.), но коэффициент незначим. Можно предположить, что возбудимому типу акцентуации присущи эмоциональная черствость, холодность, нечувствительность к чужим переживаниям.

Дистимный тип, который отличается пессимистическим отношением к жизни и к своему будущему, положительно связан с меланхолическим темпераментом ($r = 0,57$) и отрицательно с холерическим типом темперамента ($r = -0,48$) и с эмпатией ($r = -0,52$). Это означает, что дистимы плохо ориентируются как в своих чувствах, так и чувствах других людей, плохо адаптируются к новым условиям, не склонны к общению с другими людьми, для них характерна социальная изоляция.

Экзальтированный тип с его яркими способностями переходить от состояния восторга к состоянию разочарования имеет положительную связь с циклотимической акцентуацией ($r = 0,65$) и только тенденцию к положительной связи с рефлексией и эмпатией, но имеет ни одного достоверного коэффициента корреляции с эмоциональной компетентностью. Последнее указывает, что контроль и управление эмоциями, социальные навыки, рефлексия и эмоционально-когнитивная децентрация у лиц с экзальтированным типом акцентуаций выражена крайне слабо. Они, как правило, находятся во власти своих ярко выраженных полярных эмоциональных состояний.

В ходе исследования нами были выявлены связи акцентуаций характера с функциональными блоками эмоциональной компетентности:

- поведенческий блок, который включает саморегуляцию и регуляцию отношений;
- когнитивный блок, включающий рефлексивность и эмпатию;
- интраперсональный блок: СамРег $\times 1,33$ + Реф. $\times 0,67$;
- интерперсональный блок: РегОтн $\times 1,33$ + Эмп. $\times 0,67$.

1. Поведенческий блок имеет положительную связь с эмотивным типом акцентуации, что указывает на способность личностей с данным типом акцентуации к успешной регуляции как отношений с окружающими, так и к саморегуляции, что необходимо будущему социальному работнику.

2. Когнитивный блок имеет наиболее выраженную отрицательную связь с застревающим типом акцентуации. У личности с застревающим типом не развита способность распознавать и правильно понимать чувства других людей, для них характерна социальная незрелость, низкий уровень эмоциональной компетентности, что является негативным фактором к профессиональной деятельно-

сти социального работника. Положительные связи когнитивного блока с демонстративным, педантичным и гипертимным типами (в порядке убывания) свидетельствуют о достаточной выраженности у данных типов способности к эмпатии и рефлексии, которые являются важными качествами в работе с людьми.

3. Для интраперсонального блока в нашем исследовании наиболее характерны позитивные связи с тревожным, педантичным циклотимным типами, т. е. такие составляющие эмоциональной компетентности, как саморегуляция, рефлексия, наиболее выраженной у студентов с тревожным, педантичным и циклотимным типами акцентуаций.

4. Наиболее важные для социального работника такие качества, как регуляция отношений и эмпатия (интерперсональный блок), положительно связаны с демонстративным типом акцентуации.

Эмоциональная компетентность как комплексный показатель имеет высокий уровень связи с демонстративным типом акцентуации, что указывает на высокий уровень владения социальными навыками у студентов с акцентуацией по данному типу. Кроме того, выявлены тенденции к положительной связи эмоциональной компетенции с педантичным типом и к отрицательной связи с тревожным типом, т. е. лицам с педантичным типом акцентуации присущи саморегуляция, рефлексия, умение располагать к себе людей. В отличие от него студенты с тревожным типом акцентуации слабо владеют своими эмоциональными состояниями, что может привести к затруднениям в будущей профессиональной деятельности.

Литература

1. Бойко, В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других / В. В. Бойко. – М., 1996.
2. Василенко, В. Е. Интеллектуально-личностное развитие школьников в связи с особенностями их поведенческой саморегуляции: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб, 2003. – 22 с.
3. Ващенко, Н. А. Качество жизни лиц, страдающих депрессией: сб. «Психологические проблемы самореализации личности». Вып. 11 (к 100-летию со дня рождения Б. Г. Ананьева) / Н. А. Ващенко, О. Ю. Щелкова / под ред. Л. А. Коростылевой. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007. – 272 с.
4. Знаков, В. В. Понимание в познании и общении / В. В. Знаков. – Самара, 2000.
5. Карпов, А. В. Психология рефлексивных механизмов управления / А. В. Карпов, А. В. Пономарева. – М.: ИП РАН, 2000.
6. Карпов, А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики / А. В. Карпов // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – № 5. – С. 45 – 57.
7. Леонград, К. Акцентуированные личности: [пер. с нем.] / К. Леонгард. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 544 с.

8. Смулевич, А. Б. Депрессии при соматических и психических заболеваниях / А. Б. Смулевич. – М., 2003.

9. Юсупов, И. М. Вчувствование. Проникновение. Понимание / И. М. Юсупов. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1993. – 202 с.

10. Юсупов, И. М. Экспресс-диагностика эмпатии / И. М. Юсупов // Практикум по эксперимен-

тальной и прикладной психологии / под ред. А. А. Крылова. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1990.

11. Юсупова, Г. В. Состав и измерение эмоциональной компетентности: автореф. ... канд. психол. наук / Г. В. Юсупова. – Казань, 2006. – 18 с.